9

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 6-КГ14-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 2 марта 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Гуляевой Г.А. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 2 марта 2015 г. гражданское дело по иску Пономаревой Л[redacted] В[redacted] действующей в своих интересах и в интересах Пономарева А[redacted] О[redacted] к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Рязанской области о перерасчёте пенсии по случаю потери кормильца, взыскании задолженности

по кассационной жалобе представителя Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Рязанской области Моисейкина П.А. на решение Советского районного суда г. Рязани от 6 мая 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 9 июля 2014 г., которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителей Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Рязанской области Марьяна Г.В., Моисейкина П.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя истца по доверенности Насоновой Е.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пономарева Л[redacted] В[redacted], действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Пономарева А[redacted] О[redacted], обратилась в суд с иском к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Рязанской области о перерасчёте пенсии по случаю потери кормильца и взыскании задолженности.

В обоснование требований Пономарева Л.В. указала, что она как супруга ветерана боевых действий Пономарева О.Г., принимавшего участие в боевых действиях на территории Северо-Кавказского региона в 2005, 2006 годах и умершего в период военной службы в 2011 году, и её сын Пономарев А.О. на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно – исполнительной системы, и их семей» (далее - Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1) имеют право на получение пенсии по случаю потери кормильца. Пенсии по потере кормильца были назначены ей с 1 декабря 2011 г. и её сыну с 1 июня 2011 г. Истец указала, что при назначении и выплате указанных пенсий по случаю потери кормильца ответчик не повысил их размер на 32 процента, как это предусмотрено п. «г» ч. 1 ст. 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993г. № 4468-1, в связи с чем Пономарева Л.В. обратилась в Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Рязанской области с заявлением о перерасчёте с момента назначения размера пенсий и выплате задолженности, однако получила отказ с указанием на то, что истец и её сын не являются субъектами, на которых распространяются указанные положения закона.

По мнению Пономаревой Л.В., данный отказ является незаконным, просила суд признать за ней и её несовершеннолетним сыном Пономаревым А.О. право на выплату пенсии по случаю потери кормильца с учётом повышения, предусмотренного пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, взыскать с Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Рязанской области в её пользу недополученную сумму пенсии по случаю потери кормильца с 1 декабря 2011 г. по 31 марта 2014 г. в сумме [redacted] руб. [redacted] коп., взыскать с ответчика в пользу Пономарева А.О. недополученную сумму пенсии по случаю потери кормильца с 1 июня 2011 г. по 31 марта 2014 г. в сумме [redacted] руб. [redacted] коп., обязать ответчика назначить с 1 апреля 2014 года ей и её сыну пенсии по случаю потери кормильца с учётом повышения.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Советского районного суда г. Рязани от 6 мая 2014 г. заявленные требования удовлетворены. Суд признал за Пономаревой Л.В. и Пономаревым А.О. право на выплату пенсии по случаю потери кормильца с

учётом повышения, предусмотренного пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, взыскал в пользу Пономаревой Л.В. недополученную пенсию по случаю потери кормильца с учётом повышения (индексации) с 1 декабря 2011 г. по 31 марта 2014 г. в размере [redacted] руб. [redacted] коп., взыскал в пользу Пономарева А.О. недополученную пенсию по случаю потери кормильца с учётом повышения (индексации) с 1 июня 2011 г. по 31 марта 2014 г. в размере [redacted] руб. [redacted] коп., возложил обязанность на ответчика выплачивать с 1 апреля 2014 г. Пономаревой Л.В. пенсию по случаю потери кормильца с учётом повышения, предусмотренного статьей 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, в размере [redacted] руб. [redacted] коп. с последующей индексацией, предусмотренной указанным законом. Суд также возложил на ответчика обязанность выплачивать с 1 апреля 2014 г. по 30 июня 2016 г. Пономареву А.О. пенсию по случаю потери кормильца с учётом повышения, предусмотренного названным законом, в размере [redacted] руб. [redacted] коп. с последующей индексацией. С Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Рязанской области в пользу Пономаревой Л.В. взысканы судебные расходы в размере [redacted] руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 9 июля 2014 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Рязанской области Моисейкина П.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений.

В возражениях на кассационную жалобу представитель истца по доверенности Насонова Е.Н. просит в её удовлетворении отказать.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 20 октября 2014 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 12 января 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы и возражений на неё, заслушав объяснения явившихся лиц, участвующих в деле, и заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных

интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено, что Пономарева Л.В. и её сын Пономарев А.О. являются членами семьи ветерана боевых действий Пономарева О.Г., принимавшего участие в боевых действиях на территории Северо-Кавказского региона в 2005, 2006 годах, умершего в период военной службы 28 мая 2011 г., и имеют право на получение пенсии по случаю потери кормильца на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1. Пенсия по потере кормильца была назначена Пономаревой Л.В. с 1 декабря 2011 г. и её сыну с 1 июня 2011 г.

Судом также установлено, что пенсия по потере кормильца была назначена Пономаревой Л.В. и её сыну без учёта её повышения, предусмотренного пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

При обращении Пономаревой Л.В. в пенсионный орган Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Рязанской области о перерасчёте пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 ей было отказано со ссылкой на то, что истец и её сын не являются субъектами, на которых распространяются указанные положения закона.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований Пономаревой Л.В., суд исходил из того, что на основании пункта «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 и Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» Пономарева Л.В. и её сын Пономарев А.О. имеют право на получение пенсии по случаю потери кормильца и её повышение на 32 % расчётного размера пенсии, в связи с чем в её пользу и в пользу её сына подлежит взысканию с ответчика недополученная сумма пенсии по случаю потери кормильца с момента её назначения по 31 марта 2014 г.

С данным выводом суда согласилась судебная коллегия по гражданским делам Рязанского областного суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда первой и апелляционной инстанции, касающиеся вопроса определения периода, с которого надлежит произвести перерасчёт назначенной истцу и её сыну пенсии по случаю потери кормильца, основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

В соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 пенсии по случаю потери кормильца, назначаемые в соответствии с данным законом (в том числе исчисленные в минимальном размере), повышаются участникам Великой

Отечественной войны из числа лиц, указанных в подпунктах «а» - «ж» и «и» подпункта 1 пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О ветеранах», а также ветеранам боевых действий из числа лиц, указанных в подпунктах 1-4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах», - на 32 % расчётного размера пенсии, указанного в части первой статьи 46 Закона.

Тем самым пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 определён круг лиц, которым повышаются установленные размеры пенсий. К числу таких лиц отнесены получающие пенсию по случаю потери кормильца члены семей ветеранов боевых действий (ст. 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»). В то же время данная норма не устанавливает самостоятельного регулирования в части определения лиц, относящихся к ветеранам боевых действий, поскольку носит отсылочный характер. В связи с этим применение пункта «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 возможно только в системной связи с подпунктами 1 – 4 пункта 1 статьи 3 и иными положениями Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

Подпункты 1 – 4 п. 1 ст. 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» содержат перечень лиц, признаваемых ветеранами боевых действий.

Федеральным законом от 27 ноября 2002 г. № 158-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О ветеранах» в подпункт 1 пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» и в раздел III приложения к этому федеральному закону были внесены вступившие в силу с 1 января 2004 г. изменения, согласно которым боевыми действиями на территории Российской Федерации признаётся выполнение задач в условиях вооружённого конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесённых к зоне вооружённого конфликта, с декабря 1994 года по декабрь 1996 года, а также выполнение задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона с августа 1999 года.

Следовательно, лица, принимавшие участие в выполнении задач в указанных условиях, признаются ветеранами боевых действий с 1 января 2004 г., и именно с этой даты члены семей ветеранов боевых действий, получающие пенсию по случаю потери кормильца, имеют право на её повышение в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Судом установлено, что супруг истца Пономарев О.Г., являвшийся ветераном боевых действий, умер в период военной службы в 2011 году, ввиду чего, Пономарева Л.В. и её сын, получающие пенсию по случаю потери кормильца, имеют право на её повышение в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Согласно пункту «б» части 1 статьи 55 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 перерасчёт размеров пенсий по случаю потери кормильца производится со дня наступления обстоятельств, влекущих за собой

перерасчёт размеров пенсий в сторону увеличения. В случае, если пенсионер приобрёл право на перерасчёт размера пенсии в сторону увеличения, разница между новым и прежним размерами пенсии выплачивается ему со дня приобретения права на перерасчёт размера пенсии, но не более чем за 12 месяцев, предшествующих дню обращения за перерасчётом размера пенсии (ч. 2 ст. 55 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

По смыслу приведённых норм закона, перерасчёт пенсий носит заявительный характер, то есть осуществляется на основании заявления пенсионера, к которому прилагаются необходимые документы. В данном случае необходимыми документами являются документы, подтверждающие фактическое выполнение умершим кормильцем задач в условиях вооружённого конфликта или в ходе контртеррористических операций на соответствующих территориях и в соответствующие периоды.

Учитывая, что обстоятельством, влекущим повышение пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 является отнесение законом к ветеранам боевых действий категории лиц, выполнявших задачи в условиях вооружённого конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесённых к зоне вооружённого конфликта, такое повышение производится с момента обращения лиц, получающих указанную пенсию, в соответствующий орган с заявлением о перерасчёте пенсии.

В материалах дела отсутствуют сведения о дате обращения Пономаревой Л.В. к ответчику с заявлением о перерасчёте пенсии по случаю потери кормильца, позволяющих определить момент, с которого надлежит произвести соответствующий перерасчёт.

Принимая во внимание, что суд признал за Пономаревой Л.В. и её сыном Пономаревым А.О. право на перерасчёт размера пенсии на основании пункта «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993г. № 4468-1 с момента её назначения без учёта приведённых выше положений действующего законодательства, устанавливающих заявительный порядок перерасчёта пенсии, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить заявленные исковые требования в соответствии с законом и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Советского районного суда г. Рязани от 6 мая 2014 г. и апелляционное определение судебной Рязанского областного суда от 9 июля 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Советский районный суд г. Рязани.

Председательствующий

Судьи